

УДК 374; 378

ИДЕИ С. И. ГЕССЕНА О СВОБОДЕ И ПРИНУЖДЕНИИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Люрья Н. А.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Российская Федерация.

E-mail: luryana@mail.ru

Гуманистические идеи воспитания тесно связаны с пониманием соотношения свободы и принуждения, которые актуальны в этом процессе. Приводится анализ С. И. Гессеном педагогических систем Жан-Жака Руссо и Л. Н. Толстого, которые пытались воплотить идею свободного образования без принуждения. Анализируются выводы С. И. Гессена о том, что попытки освободить воспитание от принуждения в этих системах неудачны. Причины этих неудач он видит в том, что один тип принуждения сменяется другим: принуждение оказывается более тонким и принимает другую форму, чего не осознают сами педагоги. Чем более развиты социокультурные аспекты образования, тем тоньше принуждение, поэтому сложнее реализовать внутреннюю свободу обучаемого. Автор статьи обосновывает идею о том, что соотношение свободы и тип принуждения в системе образования являются отражением изменения ценностей культуры и существенно зависят от того, каким образом эти ценности проникают в систему образования. Приводятся примеры воспитания. Анализируется влияние культуры на тип принуждения в истории (переход от средневековой системы образования к эпохе Нового времени и Просвещения), а также анализируется соотношение культура – образование современности. Автор считает, что осознание этого факта в современной системе образования важно для формирования в ученике механизмов, позволяющих ему противодействовать принуждению и тем самым обрести истинную свободу.

Ключевые слова: культурные инновации, гуманистическое образование, воспитание, принуждение, свобода.

Цель данной статьи – использовать опыт выдающихся педагогов прошлого, создающих инновационные образовательные системы, для совершенствования современного образования, для осознания успехов и неудач его реформирования.

Для этого необходимо: 1) ознакомиться с идеями С. И. Гессена о причинах неудач гуманистической педагогики свободного воспитания Л. Н. Толстого и Ж.-Ж. Руссо, не учитывающих влияние социума на этот процесс; 2) проанализировать сущность этого влияния на соотношение свободы и принуждения в воспитании на конкретных примерах в истории; 3) применить полученные выводы о влиянии социокультурных факторов на тип соотношения свободы и принуждения к современной системе образования.

Насколько допустимо принуждение ребенка к учебе, какую свободу ему гарантировать в воспитании? Гуманистические идеи в современной педагогике основаны на убеждении, что образование должно быть построено с учетом

интересов ребенка, его возможностей и внутренних задатков, которые безусловно есть, их нужно только обнаружить и раскрыть. Эта проблема подробно проанализирована С. И. Гессеном на примерах педагогики Жан-Жака Руссо и Л. Н. Толстого [1], и она остается исключительно актуальной для проводимых в современной педагогике реформ. Руссо и Толстой являлись идеологами свободного воспитания. Они предлагали избегать насилия над детьми, обосновывая новые методы обучения, предоставляя ребенку свободу либо «сообразно природе» (Руссо), либо «сообразно жизни» (Толстой).

Так, Жан-Жак Руссо хотел освободить ребенка от всех навязанных цивилизацией принципов образования, таких как дисциплина, обязанности выполнять задания учителя и т. д. Он противопоставил существовавшей в то время системе природосообразное воспитание, основанное на убеждении, что надо убрать любое давление на ученика и идти **от интересов и желаний ребенка**, учитывать его особенности, природные, возрастные качества, которые надо выявить и развивать. Задача воспитателя – не давать готовые знания, а отвечать на возникающие в процессе взросления ребенка вопросы: ученик спрашивает – учитель отвечает, удовлетворяет его желания. Но что спрашивает и чего желает ребенок? «Задача воспитателя – следя за возникающими запросами воспитанника, удовлетворять их и **поставить его в условия, развивающие его органы и способности**» [1, с. 49]. Нетрудно заметить, как утверждает С. И. Гессен, что «**Эмиль хочет и спрашивает именно то, чего желает, чтобы он хотел и спрашивал, его воспитатель Жан Жак**» [1, с. 52].

На деле ученик находится под неустанным контролем учителя и в сущности оказывается во власти тех установок и желаний учителя, на которых основано его мировоззрение и его желания. Учитель ограждает ученика от вредных влияний культуры и искусно выстраивает события так, чтобы вызвать те или иные интересы и развить те или иные потребности ученика, которые он сам считает значимыми. **«Нет подчинения более полного, чем то, которое сохраняет видимость свободы; таким образом самая воля оказывается плененной... Но не худший ли это вид рабства, когда жертва гнета даже не сознает его? Пленение воли – не во много ли раз хуже оно пленения действия? Изолированный от всех других влияний кроме постоянного и упорного воздействия всемогущего и вездесущего Жан Жака, Эмиль хочет того, чего желает, чтобы он хотел, его воспитатель – вплоть до женитьбы на предназначенной Жан-Жаком ему в жены Софье. Нетрудно предвидеть, что, привыкший к неустанному пестованию со стороны Жан Жака в тепличной атмосфере изолированной от жизни “природы”, Эмиль, попавши в горнило подлинной, действительной жизни, менее всего сможет в ней отстаивать свою самобытность»** [1, с. 52].

Как показал анализ Гессена, это воспитание приводит к более тонкому принуждению, а не к той свободе, которую хотел реализовать Руссо.

Аналогичную ситуацию обнаруживает С. И. Гессен и в педагогике Л. Н. Толстого. Его «свобода» не в природе, а в «жизни» [1, с. 53–55]. Этим отличается свободное образование Толстого от идеала свободного воспитания Руссо.

По мнению Л. Н. Толстого, отношение между учителем и учеником должно быть отношением равенства. Ученики свободны выбирать то, что им нужно и интересно, школа должна только предоставить им эти возможности. Они должны быть освобождены от любого навязывания убеждений и обучения как со стороны взрослых, так и со стороны различных учреждений, семьи, церкви и т. д. В его школе нет расписаний уроков, дисциплины, заданий на дом, звонков, наказаний и т. д. «Но весь вопрос именно в том и состоит: могут ли дети быть свободны от влияния старших, – все равно в школе или семье? Разве влияние учителей, влияние отца, дворника, влияние окружающих старших детей, – все это не виды принуждения, иногда **гораздо более сильные, чем принуждение школьной дисциплины?** ... Ошибка Толстого, как и всякого анархизма вообще, **в слишком узком понимании принуждения: принуждение гораздо шире, чем кажется на первый взгляд**» [1, с. 57]. Он сам это осознал, когда писал в «Исповеди»: «Я так измучился от того особенно, что запутался,... так смутно проявлялась моя деятельность в школах, так противно мне стало мое влияние в журнале, состоявшее все в одном и том же – в желании учить всех и скрыть то, что я не знаю, чему учить, – что я заболел более духовно, чем физически, бросил все и поехал в степь к башкирам – дышать воздухом, пить кумыс и жить животною жизнью» [Цит. по: 1, с. 57].

Вывод С. И. Гессена: никакое образование невозможно без определенного вида принуждения, однако при этом необходимо учитывать два фактора: 1) необходимо осознание педагогами, в какой степени принуждение необходимо; 2) общественная система образования должна признать, что целью всего образования является свобода, суть которой определяется соответствующими культурными и социальными условиями. «Свобода как задание не исключает, а предполагает факт принуждения. Именно потому, что уничтожение принуждения есть существенная цель образования, принуждение и является исходным пунктом образовательного процесса. Показать, как каждый акт принуждения может и должен быть пронизан свободой, в которой только принуждение и обретает свой подлинный педагогический смысл, – и составит предмет дальнейшего изложения. Принудительное по природной необходимости, образование должно быть свободным по осуществляемому в нем заданию» [1, с. 57].

Дальнейшей конкретизации этих положений посвящена вся его работа. Мы в данной статье применяем эти выводы к современной ситуации в образовании. Более конкретно: покажем влияние социокультурных факторов на тип соотношения свободы и принуждения и отражение его в современном образовании.

Образовательная активность идет, как всегда, из трех источников: системно организованного образования, семьи и среды.

Свобода и принуждение – одна из ключевых тем системного образования. Эволюция системы образования и ее трансформация в истории культуры дает представление о том, как менялся тип принуждения при кардинальном изменении системы образования. На этапе формирования образования как института общества доминирует дисциплинарное, **физическое принуждение**, превалирует внимание структур, ответственных за контроль и сохранение существующей

организованности. Влияние среды имеет незначительный, побочный эффект. Эти факторы свойственны всем известным нам воспитательным методам как на этапе оформления системного образования, так и позже. Таковы, например, системы образования раннеклассовых обществ, система образования в Средние века в Европе. Так построено и современное системное образование – атавизм прошлого: поэтапный контроль, оценки, экзамены, нормативы персоналу, ЕГЭ, дисциплина и пр. Противодействие принуждению ограничено действием ученика, то есть оно также физическое, материальное. Однако важно, что как только одна система образования кардинально сменилась другой, один вид принуждения сменяется другим. Этот вывод можно проследить на материале средневековой Европы, когда церковное образование сменилось светским. А именно, сменить средневековую систему образования удалось благодаря культурной трансформации общества, когда изменились ценностные ориентации и научный метод проник во все сферы деятельности. Гуманизация образования в эпоху Возрождения и далее, оформившееся и осознанное принятие гуманистических ценностей привели к тому, что утопизм взглядов гуманистов на ребенка удалось воплотить не только благодаря новым ценностям, но и вследствие открытия **механизма**, позволяющего использовать и внедрить культурные достижения в системное образование. Возвышение роли разума обеспечило культурную трансформацию во всех сферах деятельности эпохи Просвещения, способствовало достижениям техники, науки, открытиям в психологической, социальной сфере.

В роли механизма выступали основанные на этих ценностях открытия методов, позволяющих внедрить эти достижения в сферу педагогики: в области техники – книгопечатание; в области философии и педагогики – открытия Яна Амоса Коменского и других педагогов; открытия в области психологии человека, ребенка, использование достижений науки в обучении, в частности, позволило полностью перестроить систему образования [2]. Таким образом, для противодействия **физическому принуждению** сначала происходит коллективное изменение – в культуре, науке, социуме, происходит более глубокое постижение Реальности. Природосообразное воспитание согласно Природе осуществляется по другим законам, чем это предписывается традиционными правилами системы. Противодействие принуждению идет от нового осознания – коллективного осознания новых культурных ценностей, возвышающих интеллект, разум, придающих ему основополагающую ценность, они как луч проникают во все сферы общественной жизни.

Таким образом, **принуждение физическое** переходит в принуждение другого типа, которое условно можно назвать **интеллектуальным** и которое Гессен подробно проанализировал на примере педагогики Руссо. Его преодоление переходит в другой тип, который условно можно назвать эмоционально-ценностным, которое актуально в настоящее время. В настоящее время происходит трансформация общества на базе плюрализма ценностных оснований. Коллективная трансформация – постмодерн, который опирается на более глубокие принципы существования общей целостности, человечества, – требует следующего шага в осознании соотношения свободы и принуждения в образовании. Эмоционально-

ценностное принуждение проявляется в конфликтах разных существующих ценностей (семьи, школы, церкви, общественных институтов), которые как в зеркале отражаются в системе образования в конфликтах между учителями, учениками, родителями, заказчиками выпускников, внутри самого педагогического персонала и т. д.

Приведенный выше исторический пример по изменению соотношения свободы и принуждения показывает, что противодействие – освобождение от эмоционально-ценностного «принуждения» (в терминологии С. И. Гессена) – может быть найдено в новом коллективном осознании при выполнении следующих условий.

1. В происходящей культурной трансформации общества необходимо найти такое основание, которое будет единым для всего человечества, которое позволит сохранить единство всего человечества. Его называют духовным, для всех – единым, где бы оно ни проявлялось. Иначе говоря, необходимо, чтобы происходящая на коллективном уровне трансформация выявила ответы на запросы современного образования в условиях плюрализма ценностей в обществе. Именно духовное основание позволит преодолеть эмоционально-ценностное принуждение сегодняшней системы образования для будущего поколения.

2. Второе необходимое условие: найти **механизмы**, позволяющие передать новые ценности последующему поколению, позволяющие использовать найденные на коллективном уровне ответы и адаптировать их на индивидуальном уровне в образовании (воспитании). Аналог – использование научных достижений в образовательной практике при переходе от церковной к светской системе образования в Средние века.

Новые средства коммуникации, интернет во многом могут сыграть как положительную, так и отрицательную роль, но очевидно, что механизм передачи новых ценностей уже существует, но все дело в том, каким образом они будут внедрены в новое образование. И хотя сейчас делаются множественные попытки их внедрения, но пока их успех проблематичен, так как нет ответа на первый пункт [3].

Сегодня очевидно, что кроме грубого принуждения, которое можно обозначить как дисциплину, подавление, сугубо рациональный подход в педагогике, установленные правила и т. д., более тонкий вид принуждения связан с тем, что ребенок в принципе зависим от **окружающей среды**, как никогда этого не было раньше. В наше время глобальной интеграции всех аспектов жизни этот факт становится еще более значимым. Массовая культура, общественное мнение, мода, всемирная информационная сеть, задающая как огромные возможности образования, так и масштабное подавление в виде интернета, зависимости и игр; друзья-товарищи, улица и всяческие соблазны – все это в значительно большей степени создают другой тип принуждения – более тонкий, более глобальный и тем самым более могущественный, чем во времена Руссо и Толстого. Среда оказывает воздействие, сравнимое с самой системой образования, перенимает ее функции. Поэтому и средства его преодоления, конечно, должны быть построены более сложные, чтобы быть более эффективными [3].

Эмоционально-ценностный плюрализм может быть заменен единым духовным, так как основная цель – сохранение человечества и его эволюция – одина

для всех. Какие качества воспитываются при этом? Как соотносятся свобода и принуждение в данном случае? Достаточно в этом плюрализме ценностей найти то общее, что объединяет их.

В современном обществе можно наметить некоторые позитивные факторы, способствующие поиску объединяющих моментов. Например, очень ценится во всех людях такое качество, как доверие. Доверие в семье, доверие на работе, доверие в магазине – когда существует уверенность, что все будет честно, тебя не обманут, не предадут, не украдут... Посмотрите, как выбирают главу государства, президента, на какие качества смотрит большинство, и вы найдете подтверждение этому. Другое качество – щедрость и милосердие: отношение к людям – что ты сделал для другого, чем пожертвовал, как помог, будь то глава государства или сосед по площадке... В современной культуре можно найти некоторые примеры эффективных решений преодоления принуждения и освоение собственной свободы.

Можно привести некоторые примеры успешного внедрения социокультурных инноваций в системное образование.

1. Методология Г. П. Щедровицкого, построенная как образовательный ресурс на различных возрастных уровнях, позволяет ученику осознавать себя, свои ценности в коммуникационном пространстве, а это – уже важный шаг в возможности противодействия негативным явлениям социума. Все проектные технологии, построенные на этой методологии, внедряются в образовательный процесс на разных уровнях.

2. Игровые техники образовательного процесса, когда так называемое насилие организованных форм, различных идеологических давлений нивелируется формами, приближенными к естественной, живой атмосфере, сливается с самой жизнью, например такое направление, как геймификация образования. Геймификация – это использование игровых техник и элементов в неигровых ситуациях. Методика активно используется в Америке, где педагоги пытаются совместить работу, труд, учебу, удовлетворение своим результатом в процессе этого образования.

Можно присоединиться к утверждению С. И. Гессена, актуальному и сейчас: «Цели жизни современного культурного общества ...и есть суть цели образования. Между образованием и культурой имеется ... точное соответствие. Образование есть не что иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то и по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание. Образование по существу своему не может быть никогда завершено. ... Только необразованный человек может утверждать, что он сполна разрешил для себя проблему образования. И если цели образования совпадают с целями культуры, то очевидно видов образования должно быть столько же, сколько имеется отдельных ценностей культуры... Мы говорим об образовании нравственном, научном (или теоретическом), художественном, правовом, религиозном» [1, с. 35].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что полностью освободить воспитание от принуждения и сделать его свободным невозможно: тип соотношения свободы и принуждения в системе образования зависит от

социальных, культурных факторов. Развитие общества, изменение культурных ценностей позволяют раскрыть новые измерения возможной свободы личности в образовательном процессе (ученика, обучаемого), но и принуждение оказывается более тонким и более могущественным. Осознание этого факта в современной системе образования важно для успехов в его реформировании соответственно запросам общества.

Список литературы

1. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Люрья Н. А., Созоров Н. Г. Влияние социокультурных инноваций на формирование профессиональных качеств педагога // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2011. – № 13. – С. 145–150.
3. Люрья Н. А. Формирование профессиональных качеств педагога в системе образования вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2011. – № 13. – С. 151–155.

Lyurya N.A. The Ideas of S. I. Gessen on Freedom and Coercion, and Modern Education // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 3. – P. 70–76.

Annotation. Humanistic ideas of education are closely linked with the understanding of the relation of freedom and coercion that are relevant in this process. The analysis of S. I. Gessen pedagogical systems Jean.-Jacques Rousseau and L. N. Tolstoy, who tried to embody the idea of free education without coercion. Presents findings of S. I. Gessen that attempts to liberate education from in these systems failed. The reasons for these failures he sees in the fact that one type of coercion is replaced by another: coercion is more subtle and takes a different form which is not aware of teachers themselves. The more developed sociocultural aspects of education, the thinner coercion, and therefore more difficult to realize the inner freedom of the learner. The author substantiates the idea that the relationship between freedom and type of coercion in the education system is a reflection of changes in cultural values and depends significantly on how these values permeate the educational system. Examples of education. Examines the impact of culture on type coercion in history (the transition from the medieval system of education to the modern age and Enlightenment), and also analyzes the ratio of culture - education of our time. The author believes that awareness of this fact in the modern system of education, it is important for the formation of the student of the arrangements, allowing it to counteract the compulsion and thereby to gain true freedom.

Key words: Cultural innovations, humanistic education, education, coercion, freedom.

References

1. Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnyuyu filosofiyu. [Basics of Pedagogy. Introduction in Applied Philosophy]. Moscow. Shkola-Press, 1995 –448.p.
2. Lyurya N. A., Sozоров N.G. Vliyaniye sotsiokul'turnykh innovatsii na formirovaniye professional'nykh kachestv pedagoga. [The Influence of Socio-cultural Innovation in the Formation of Professional Qualities of the Teacher]. Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2011. № 13, pp. 145–150.
3. Lyurya N.A Formirovaniye professional'nykh kachestv pedagoga v sisteme obrazovaniya vuza. [The Formation of Teacher's professional Qualities in the education System]. Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2011. №13, pp. 151–155.